

тел ударить мечом Гуннара, он целился в ногу ниже колена, но тот подпрыгнул, и удар пришелся мимо. Гуннар пронзил его своим копьем.

Тут подбегает Кольскегг, бросается на Халлькеля и наносит ему своим мечом смертельный удар. Они убили всех восьмерых.

Одна из женщин видела все и побежала домой. Она рассказала обо всем Марду и попросила его разнять их.

– Это, верно, такие люди, – говорит он, – что мне едва ли будет жаль, если они перебьют друг друга.

– Не говори так, – говорит она, – среди них твой родич Гуннар и Откель.

– Ты всегда болтаешь вздор, подлая, – сказал он и остался лежать дома, пока они бились.

Гуннар и Кольскегг после боя отправились домой. Они быстро поскакали по песчаному берегу, и Гуннар упал с лошади, но вскочил на ноги. Кольскегг сказал:

– Здорово ты скачешь, брат!

– Как раз этими словами поносил меня Скамкель, когда я сказал ему: «Ты наехал на меня».

– Теперь ты отомстил за это, – говорит Кольскегг.

– Не знаю, – говорит Гуннар. – Может, я не так храбр, как другие, потому что мне труднее, чем другим, решиться убить человека.

LV

Люди узнали о случившемся, и многие говорили, что этого и следовало ожидать. Гуннар поехал в Бергторсхваль и рассказал обо всем Ньялю. Ньяль сказал:

– Многое ты совершил, но и многое тебе пришлось вынести.

– Ну, а что будет дальше? – говорит Гуннар.

– Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе, – говорит Ньяль, – то, что еще не случилось? Ты поедешь на тинг, будешь пользоваться моими советами, и дело это принесет тебе большую честь. Это будет началом твоих подвигов.

– Так дай мне добрый совет, – говорит Гуннар.

– Хорошо, дам, – говорит Ньяль. – Никогда не убивай более одного человека из одного рода, никогда не нарушай мира, который помогли тебе заключить хорошие люди, а особенно в этом деле.

Гуннар сказал:

– Мне думается, что этого скорее можно ждать от кого-нибудь другого, чем от меня.

– Конечно, – говорит Ньяль, – однако помни, что если так случится, то жить тебе останется недолго. Если же этого не случится, ты доживешь до старости.

Гуннар спросил:

– А ты знаешь, что погубит тебя?

– Знаю, – говорит Ньяль.

– Что же? – говорит Гуннар.

– То, о чем люди никогда бы не подумали, – говорит Ньяль.

После этого Гуннар поехал домой.

К Гицуру Белому и Гейру Годи был послан человек, потому что они должны были начать тяжбу об убийстве Откеля. Они оба встретились и стали советоваться, что делать. Они решили, что тяжбу следует вести строго по закону. Затем они стали думать, кому из них вести тяжбу, но никто не захотел взяться за нее.

– Мне кажется, – говорит Гицур, – что одно из двух: либо один из нас начнет тяжбу, и тогда нам надо будет бросить жребий, кому ее вести, либо вира совсем не будет заплачена. Надо помнить, что трудно будет начать эту тяжбу, потому что у Гуннара много родичей и друзей. Поэтому и тот из нас, на кого жребий не выпадет, тоже должен будет ехать помогать и не оставаться в стороне, пока тяжба не будет кончена.

Затем они бросили жребий, и начать тяжбу выпало Гейру Годи. Вскоре после этого они поехали на восток, переправились через реки и добрались до места боя на реке Ранге. Они выкопали тела и показали раны свидетелям. Затем они объявили, сколько было ран и кто нанес их, и призвали десять соседей. Они узнали, что Гуннар дома с тремя десятками своих людей. Тогда Гейр Годи спросил, не поедет ли Гицур туда с сотней людей.

– Нет, не поеду, – отвечает тот, – хотя бы нас было и намного больше.